

ный характер, и играет в Лавране своеобразную роль публицистики. На сцену выходит горный отшельник Миларайба с одним из его учеников и старик «Гонбо-доржэ», бывший охотник, а потом ревностный последователь Миларайбы. Этот последний во время представления разоблачает перед многочисленными зрителями из духовенства, мирян и мирянок, все темные дела, творимые знатными лицами Лаврана, посредством намеков, сатирических и комических выходок и рассказов. Перед выходом на сцену этот актер обязан дать клятву перед статуей гения хранителя, что он будет справедлив в своих суждениях и не будет брать взятки.

Домашняя жизнь лавранских монахов весьма не сложна. Дневная их работа заключается лишь в том, чтобы вымести свой домик, дворик и часть улицы у своего квартала, сварить себе чай, пищу, в известное время дня, сходить на базар за провизией и т. п. При этом все эти мелкие домашние заботы исполняет каждый сам за себя, будь он почетного положения — по возрасту или по учености, исключая только знатных гэгэнов. Между тем в Забайкальи и в Монголии ламы имеют более сложное домашнее хозяйство, которое исполняют не сами, а прислужники их — хувораки. «Это обстоятельство отзывается на последних весьма тяжело и деморализующе и имеет серьезное отрицательное значение в социальной жизни монголов и бурят».

Как во всех буддийских монастырях, в Лавране в году бывает несколько торжественных праздников, объединяющих очень большое количество молящихся. Нифудун-чю цунг-чю, день смерти первого Жамьян-шадбы, чествуется четырнадцатого февраля. День пятнадцатого апреля известен под именем весеннего праздника поста и молитвы, соответственно которому

которым Миларайба тоже несет песнопения о том, что нет ничего вечного, что всё минует, что в каждой встрече уже заложена разлука, что этот мир явлений, как и всё сущее, пуст.

«Гимны Миларайбы, как и его увлекательная автобиография», замечает Б. Я. Владимирцов, «хорошо рисуют нам этого буддийского поэта, как яркую, оригинальную личность, пришедшую к познанию истины через ряд страданий, принявшую учение о «Пустоте», после того, как ею был пройден путь страстных увлечений волшебством, дающим сладость мести».

Гимны Миларайбы и его автобиография получили самое широкое распространение в Тибете; они известны также и в Монголии, и в подлиннике, и в переводах. Вообще говоря, не умерло течение, так ярко представленное Миларайбой, течение отвергавшее школьный буддизм с его схоластической философией и ставящее выше всего мистическое созерцание, экстаз.